

Интервью
ММ

СОЗВУЧИЕ ВРЕМЕНИ

В гостях у кишиневских любителей музыки побывал один из крупнейших композиторов современности Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Арам Ильич ХАЧАТУРЯН.

Он присутствовал на премьере своего балета «Спартак», постановку которого осуществил Молдавский государственный театр оперы и балета. Зрители, в течение двух вечеров до отказа заполнявшие зал дворца «Октомбри», тепло приветствовали классика советской музыки.

Успешно прошел в Большом зале Молдавской государственной филармонии авторский вечер композитора. А. И. Хачатурян сам занял место за дирижерским пультом, и слушателям представилась счастливая возможность — познакомиться с авторской трактовкой его Второй симфонии, сюитой из балета «Гаянэ», вальса из музыки к драме Лермонтова «Маскарад», Концерта-сюиты для виолончели с оркестром (эти популярные произведения были исполнены заслуженным коллективом республики симфоническим оркестром Молдгосфилармонии; солировала лауреат Международного конкурса виолончелистка Наталья Шаховская).

Наш общественный корреспондент М. Свимлинский попросил композитора поделиться своими впечатлениями о пребывании в Молдавии и ответить на несколько вопросов.

— В вашей солнечной республике я впервые, и могу сказать, что мне и моей жене, композитору, заслуженному деятелю искусств РСФСР Нине Владимировне Макаровой, здесь очень многое показалось интересным.

Особую радость мне доставила встреча с молодежной аудиторией — студентами Института искусств имени Г. Музическу.

— Остались ли Вы, Арам Ильич, довольны исполнением своих произведений молдавскими музыкантами?

— Непродолжительное творческое сотрудничество с симфоническим оркестром филармонии меня, в целом, удовлетворило. Отраднее, что в столице Молдавии существует, несомненно, высокопрофессиональный коллектив, способный решать весьма сложные задачи. В этом, в первую очередь, заслуга его руководителя — народного артиста СССР, дирижера Тимофея Ивановича Гуртового.

Пользуясь случаем, хочу от всей души поблагодарить и другую участницу моего авторского вечера виолончелистку Наталью Николаевну Шаховскую, которая с присущим ей мастерством солировала в концерте.

Я, разумеется, весьма признателен и Молдавскому театру оперы и балета, решившему познакомить кишиневцев с моим балетом; приятно, что оркестранты проявили немало старания, работая над малоизвестным доселе клавиром, стремились в ходе последних репетиций учесть авторские просьбы, пожелания и замечания. Тем не менее, как мне представляется, требуется поднять об-

щий уровень этого оркестра, тем более, что в нем немало опытных музыкантов.

Теперь несколько слов о самом спектакле. Балет, как мне кажется, нуждается в доработке. Это отнюдь не означает, что требуется в корне изменить предложенную редакцию (каждый балетмейстер и режиссер вправе «прочитать» то или иное произведение по-своему), но есть один существенный недостаток: главная тема — борьба за свободу (ведь речь идет о предводителе восстания рабов) почему-то отодвинулась на второй план, и подобное смещение акцентов вряд ли пошло на пользу балету...

— Как Вы расцениваете фильм-балет «Спартак», который снимает ныне известный режиссер и оператор Вадим Дербенев?

— Обеими руками «голосу» за появление фильм-балетов; со многими творениями, известными пока ограниченному кругу зрителей, сможет познакомиться гораздо более широкая аудитория.

Но подобные попытки требуют предельно бережного отношения к первоисточнику, в частности, к музыкальной ткани произведения. К сожалению, создатели киноварианта «Спартак» — режиссер В. Дербенев и балетмейстер Ю. Григорьевич (замечу в скобках: мастера, несомненно, опытные) — в данном конкретном случае весьма вольно обошлись с моим балетом, сократили даже важные для понимания идейного замысла сюжетные линии. Каким окажется результат их рискованного «эксперимента» — я предсказать, право, не берусь.

— Отрицательно оценивая конкретный, малоудачный, на наш взгляд, эксперимент кинематографистов, Вы, вероятно, не считаете, что обречен на провал всякий творческий эксперимент, любой поиск современных средств выражения автором своего замысла?

— Разумеется. Более того, уверен, что постоянно используя лишь привычные, апробированные приемы, невозможно создать подлинно новаторские произведения, созвучные эпохе. Без дерзания и риска искусства попросту не существовало бы.

Настоящий художник обязан с уважением относиться к тем своим коллегам, которые не стоят на месте, идут непроторенными путями (пусть порой при этом их ждут не только успехи, но и изощренные теории — даже самые «безумные».

Если творец твердо стоит на реалистических позициях, то он может воспользоваться для пополнения своего «арсенала» найденным им или кем-то другим оригинальным «языком» (в том числе, и изобретенным представителями «культурсовременных течений») — додекафонией, серийностью, алеаторикой и т. п. Но, повторяю, подобное возможно лишь в том случае, если пользование ими не становится самоцелью, если композитор строго придерживается основополагающих принципов гражданственности, идейности, народности.

— В одной из своих статей Вы утверждаете, что «искусство во все времена... — явление национальное». Не происходит ли, на Ваш взгляд, изменений этой его специфики ныне, в эпоху, когда существуют широчайшее международное общение и взаимовлияние,

когда возникла новая историческая общность людей — «советский народ»?

— Не только в минувшие столетия (когда формировались могучие композиторские школы — французская, итальянская, немецкая, русская и др.), но и в дальнейшем национальное начало составит существо искусства. Ведь и в многонациональной советской культуре мы различаем школы разных союзных республик. К примеру, армянская, русская, украинская, узбекская или молдавская композиторские школы — понятия не столь географические, сколько стилистические.

Конечно, можно возразить, что постепенно «вырабатывается общий стиль», наличие стирание граней, но, по сути, сближение происходит лишь в том, что касается общестетических принципов, единых для всей нашей культуры.

— Вы часто гастролируете по городам нашей страны и за рубежом, выступаете в концертах в качестве дирижера. Как Вам удается сочетать исполнительство с композиторской деятельностью?

— За минувшие два десятилетия мне действительно довелось объездить чуть не весь мир. Выступления во многих странах (где, как правило, я дирижировал своими произведениями) позволяли мне одновременно узнавать о быте и нравах разных народов, о их культуре и повседневной жизни, встречаться с представителями различных слоев населения.

Я был знаком с Хемингуэем, Че Геварой, Пабло Нерудой, встречался с Чарли Чаплиным, с крупнейшими композиторами, дирижерами, инструменталистами современности — Артуром Рубинштейном, Гербертом фон Караяном, Игорем Стравинским, Золтаном Кодаем, Ефимом Цимбалюком, Сэмюэлем Барбаром, Бернштейном, а также с сотнями простых граждан, с интересом относящихся к нашей Отчизне, к ее культуре.

Думаю, что подобные встречи были бесполезны и в идейном, и в профессиональном отношении, помогли мне еще глубже познать многие вопросы — идеологические, со-

циальные, эстетические, нравственные.

Гастроли действительно отнимают массу времени, но, несмотря на занятость, я продолжаю сочинять музыку.

— Назовите, пожалуйста, несколько сочинений, созданных Вами в последнее время.

— В их числе три одночастных концерта — рапсодии (соответственно для скрипки, фортепиано, виолончели; их не следует путать с возникшей ранее «триадой» трехчастных концертов для тех же инструментов), Соната соло для скрипки и Соната соло для виолончели, цикл новых песен, а также 3 романа на стихи замечательного армянского поэта Аветика Исаакяна.

— Очевидно, Вы не намерены покидать дирижерский пульт?

— Сразу же после отъезда из Кишинева, я присоединяюсь к группе мастеров советского искусства, отправляющихся на Дни советской культуры в Венгерскую Народную Республику.

Затем предстоит посетить Польшу. Здесь уже в свое время в трех городах были осуществлены постановки «Спартак», а сейчас впервые начата работа над моим другим балетом — «Гаянэ». Я приму участие в заключительных, коррективных оркестровых репетициях.

С аналогичной целью в декабре отправляюсь в столицу Финляндии — Хельсинки.

По всей видимости, новый, 1976 год окажется не менее насыщенным.

В ГОСТЯХ У БУДУЩИХ МУЗЫКАНТОВ

В дни пребывания в Кишиневе Арама Ильича Хачатуряна состоялась его встреча со студентами Института искусств имени Г. Музическу.

Юноши и девушки тепло приветствовали дорогого гостя, который рассказал им о своем творческом пути.

Успешно сдав экзамены в училище (тогда еще — техникум) имени Гнесиных, Хачатурян с усердием и настойчивостью овладевал азами игры на виолончели. Иногда по 18 часов в сутки не расставался он с инструментом, попутно постигал законы композиции, писал музыку.

Только после многих лет упорной работы к композитору пришла заслуженная слава: его сочинения сейчас исполняют многие оркестры и балетные труппы разных стран мира, самые опытные инструменталисты. Балеты «Гаянэ», «Спартак», симфонии, концерты для скрипки, концерты для виолончели, музыка к драме Лермонтова «Маскарад», песни на стихи армянских поэтов и многие другие произведения Хачатуряна горячо любимы слушателями, давно признаны советской музыкальной классикой. Национальная по форме, глобальная по своей гражданской направленности и содержанию музыка Арама Ильича Хачатуряна не «стареет», не теряет актуальности, приносит наслаждение и радость постижения прекрасного миллионам людей в различных уголках земли.

А. И. Хачатурян не только пишет музыку и выступает в концертах в качестве дирижера; он — профессор Московской консерватории, руководит подготовкой профессиональных музыкантов. Поэтому столь близка ему студенческая аудитория, интересно все, что волнует молодежь.

Серьезно и обстоятельно отвечал выдающийся композитор на многочисленные вопросы своих будущих коллег. Лишь на один вопрос он ответил уклончиво: — Научить создавать музыку, увы, невозможно, можно лишь помочь талантливому человеку освоить законы композиции. Чтобы стать творцом музыки, видимо, нужно родиться музыкантом...

Верность этой мысли композитора подтверждает его творческая судьба — пример беззаветного служения своей Отчизне, ее народу, идеалам гуманизма и красоты.

А. ЧЕРНОМОРЕЦ, заместитель директора Молдавского государственного театра оперы и балета.

НА СНИМКЕ: А. И. Хачатурян дает автографы своим юным почитателям.

Фото И. Барановского.